

UDC 372.893:37.0356:94"1914/18"

**The First World War: Historic Memory and Educational Space
(on the materials of Russia and Netherlands)**

¹Olga N. Senyutkina

²Aron Ronald Frederick Gebhardt

¹Nizhny Novgorod state linguistic university, Russian Federation
354000, Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, Minin St., 31a
Dr. (History), Associate Professor
E-mail: senutkina@mail.ru

²University of Amsterdam, Netherlands
1012 WB Amsterdam, Spuistraat, 134
Graduate student
E-mail: arf.gebhardt@gmail.com

Abstract. The article compares the reflection of the First World War events in the historic memory and educational space of two societies: the Netherlandian and the Russian ones. Some new historic sources of archive origin, disclosing the little-known moments in the history of the World War are introduced for the scientific use.

The conclusion contains the information of the factors, influencing the materials introduction. The idea that all objective information delivery on the First World War leads to the elimination of stereotypes in the perception of the events at the time and the appropriate reflection in the educational space and as a result, promotes the understanding between the nations is justified.

Keywords: history; historic memory; education; patriotism; ethnos; confession; inter-cultural communication; socio-cultural identity; mentality; Netherlands; Russia.

Введение. В 2014 году исполняется 100 лет с того времени, как началась первая в истории человечества война, получившая название мировой. Сначала люди, не знаящие, что человечество обречено пережить еще одну мировую войну вскоре через 20 лет после её окончания, называли первую мировую «Великой», «Большой» – уже тогда признавая масштабы этого страшного по кровопролитию события: в войне участвовало 38 государств, она унесла около 10 млн человеческих жизней около 20 млн человек получают увечья [1].

Насколько выражена необходимость обращения к этим, теперь уже отдаленным от нас, событиям мирового звучания? От каких факторов зависит отношение к ним? Какое отражение находят события Первой мировой войны в историографии? В образовательном пространстве? Меняется ли отношение к ним? Насколько важна эта тема для тех государств, которые сумели сохранить свой нейтралитет в военные годы?

Материалы и методы. Источниками написания статьи явились историографические материалы: российские (советские и постсоветские) и нидерландские. Привлекались архивные материалы Центрального архива Нижегородской области. Анализировались фрагменты о Первой мировой войне из учебников и учебных пособий, которые используются в образовательном пространстве России и Нидерландов. Использовались при необходимости материалы научных сайтов. Основным методом исследования стал сравнительно-исторический метод.

Обсуждение. Совершенствование качества образования – задача любого общества, независимо от его истории, традиций и менталитета. Крупнейшие события мировой истории находят то или иное отражение в учебных процессах разных стран. Предметом обсуждения в сфере общественного мнения и в среде конкретных профессионалов является вопрос, какие события и каким образом следует освещать в учебном процессе. Одним из событий всеобщей истории является Первая мировая война, речь о которой идет довольно активно в современных условиях. Дополнительным стимулом включения в число активно обсуждаемых тем можно считать своего рода памятный знак этого года – 100-летие со времени начала этой войны.

Сложность отражения событий Первой мировой войны в российских учебниках заключается в том, что сегодня в корне пересматривается отношение к ним в обществе в целом и в историографии, в частности. Причины тому – отказ от резких оценок политики царского правительства в связи с признанием неудачи социального эксперимента по построению коммунистического общества.

В менталитете россиян заложено особое внимание к оценкам, исходящим из уст правителя. Президент России В.В. Путин 27 июня 2012 года, отвечая на вопрос сенатора А.И. Лисицына в Совете Федерации, как Россия собирается отмечать столетие начала Первой мировой войны, обвинил большевистское руководство в проигрывше Россией Первой мировой войны – «...то результат предательства тогдашнего правительства... большевики совершили акт национального

предательства...». Путин назвал проигрыш России уникальным: «наша страна проиграла эту войну проигравшей стороне. Уникальная ситуация в истории человечества. Мы проиграли проигравшей Германии, по сути, капитулировали перед ней, она через некоторое время сама капитулировала перед Антантой» — заявил В.В. Путин [2].

Сегодня 1 августа отмечается как День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914–1918 годов.

Из приведенной оценки проистекает, по меньшей мере, два положения: 1) внимание не акцентируется на том, что участники той войны сражались в рядах царской армии (следовательно, согласно советской историографии, уже априори достойны осуждения) и 2) большевистское правительство могло не только допускать ошибки, но и совершать акты предательства (такого рода тезис невозможно было увидеть в книгах и учебниках советского времени, в которых содержится следующая трактовка: большевики утвердились у власти благодаря Брестскому миру, давшему им некую передышку в войне с Германией, и это было благом для народа).

В советской историографии в рамках формационного методологического подхода оценка сводилась к тому, что большевики, благодаря сепаратному выходу из войны, ускорили возможность построения социализма в мирных условиях. Теперь в оценках торжествует в большей мере антропоцентристский подход: нужно отдать должное памяти погибших, проявлявших героизм на её фронтах, пусть проигравших войну (но не по своей вине). Внимание уделяется патриотическим настроениям населения в годы войны [3].

Сегодня, решив почтить проигравших, российское общество намеревается исправить ситуацию и развернуть работу по корректировке оценки той войны: среди прочих мер, в школьных учебниках должна утверждаться идея, что война отнюдь не являлась для России империалистической, несправедливой, захватнической. Главное при осуществлении патриотического воспитания рассказать обучаемым, что на Восточном фронте героически сражались солдаты и офицеры Российской армии. Что же касается международных оценок, то акцент должен делаться на честном выполнении обязательств Империи перед союзными в рамках Антанты государствами.

Анализ фрагментов текстов школьных учебников, посвященных Первой мировой войне, показывает, что основной событийный ряд, отраженный на их страницах, содержательно одинаков и соответствует объективному раскладу противостояния блоков государств.

Дискуссионным является вопрос, надо ли было Российской империи участвовать в этой войне, не имея четко выраженных национальных интересов. Так ставится проблема для размышления учащимся в некоторых учебниках [4].

При такой подаче материала логично было бы поставить вопрос о том, насколько правильным было решение царского правительства о заключении военно-политического союза с Францией (1891–1894) и последовавшего за этим соглашения с Великобританией (1907), повлекшего за собой оформление Антанты. Но вопрос о целесообразности ухода России от этих соглашений не поднимается и не объясняется на страницах учебников. Таким образом, так или иначе, признается ответственность России за включение в блок, противостоящий Тройственному союзу. В некоторых учебниках категорично утверждается, что у России для вступления в войну были свои корыстные цели: достижение контроля над проливами Босфор и Дарданеллы, дающего гарантированный выход в Средиземноморье и укрепление позиций на Балканах [5. С. 43]. Мысль о том, что существовал мотив помощи со стороны России славянским православным народам, братьям по вере, в учебниках не звучит.

Следует отметить, что авторы всех учебников, рекомендованных Министерством образования и науки РФ для школы, объективно показывают значимую роль Восточного фронта, на котором осуществлялось противостояние России, с одной стороны, и Германии и Австро-Венгрии, с другой [6].

С точки зрения методологии подачи материала, делается переход от классового подхода в оценках происходившего к антропоцентричному. Например, в одном из учебников [5. С. 50] великие княжны Ольга и Татьяна представлены на фотографии в форме сестер милосердия, что вызывает у школьников, по меньшей мере, сомнение в справедливости расстрела царской семьи в 1918 году.

Что касается героев той войны, то генерал А.А. Брусилов в школьных учебниках и в советские годы всегда упоминался положительно. Дело здесь не только в том, что в 1916 году был совершен героический прорыв на Восточном фронте, вошедший в историю, как Брусиловский, но и в том, что царский генерал впоследствии воевал в годы гражданской войны на стороне Красной армии. В современных учебниках авторы иногда добавляют к тексту о Брусилове и его изображение [7].

По-видимому, сегодня в российском образовательном пространстве вызрела необходимость более глубокого освещения героизма на фронтах Первой мировой войны. Для этого историками предпринимаются некоторые усилия. Например, в Нижегородской области готовится к изданию историко-краеведческий и публицистический сборник под названием «Нижегородцы и Великая война 1914–1918 гг.» объемом в 400 страниц, составитель и редактор С.А. Смирнов.

Книга посвящена вкладу нижегородцев в защиту Родины в годы Первой мировой войны. На ярком историческом фоне показан боевой путь нижегородских дивизий, рассказывается о подвигах воинов-земляков, о деятельности лиц и организаций в сферах снабжения армии, призрения раненых и семей фронтовиков и беженцев, государственной безопасности и охраны правопорядка.

Основные статьи дополнены приложениями справочного характера в виде архивных документов, списков полков и воинских чинов, биографических справок.

Такого рода книги становятся, безусловно, хорошим подспорьем учителям.

Для России важен момент подчеркивания участия в войне людей разной этнической и конфессиональной принадлежности. Например, материалы о таком участии татар-мусульман и других нерусских и неправославных этносов сближает народы России, обращая их взор к общему героическому прошлому.

Среди воевавших были и нижегородские татары-мусульмане. К началу сентября 1914 года завершилась первая мобилизация в Ендовищенской, Андинской, Ургинской и других волостях губернии. Большинство призванных составляли молодые мужчины в возрасте 20–30 лет. Из Сергача в Нижний шли подводы с ратниками. Сергачский уездный военный начальник докладывал командиру формируемой дружины о непрерывном пополнении состава. Только из моноэтнических татарских селений Урга, Анда, Ендовищи, Ключищи, Карга за первые месяцы войны на фронт отправилось более 450 человек [8. С. 36].

Можно называть имена защитников Отечества из татарских селений Нижегородчины. Среди них – только из татарского селения Красный Остров – Халил Нуреев, Тажетдин Салахетдинов, Абзал Айбяттов, Халил Алиакберов, Сафа Азеев и многие другие.

Знаменательно то, что женщины помогали фронту, не только работая в тылу. Известны имена жительниц деревни Ишеево, которые так же, как и мужчины, ушли на войну: это – Сабера Хакимова и Ханяфия Рахимова [9]. По нашим подсчетам, в первые годы войны 90-тысячное татарское население губернии отправило на фронт свыше 3.000 солдат [10].

Сказанное – интересные и важные детали. Их нужно, по нашему мнению, вводить в образовательное пространство.

Примеры такого рода, извлеченные историками из архивов, переданные учителем своим ученикам в дополнение к материалам учебника, дают возможность усиливать патриотическое воспитание. Важным моментом является и развенчивание все еще бытующих в сознании мифов о Первой мировой войне:

- якобы она была однозначно империалистической;
- что российская армия только отступала и терпела поражения;
- что Россия вела войну в изоляции от союзников;
- якобы Николай II желал заключения сепаратного мира с Германией [11].

В дополнение скажем, что сегодня Российский общеобразовательный портал Интернета большое внимание уделяет событиям Первой мировой войны, делая акцент на документы военного времени. Действительно, только опираясь на исторический источник и его грамотную интерпретацию, можно составить картину событий, приближенную к реальной.

Резких содержательных перемен в историографии, в целом характерных для российского менталитета, не наблюдается в общественном мнении западноевропейцев и историографии западноевропейских ученых. Традиция вспоминать события Первой мировой войны не уходила из социокультурного пространства Западной Европы и продолжает оставаться в нем по сей день. Достаточно вспомнить отмечаемый во Франции и Бельгии, как национальный праздник, День перемирия – 11 ноября 1918 года. Или: День поминовения в Великобритании – второе воскресенье каждого ноября. Примеры можно было бы продолжать, война была мировой, и люди отдали должное памяти погибших, редко какому государству удалось её избежать.

На картах школьных учебников Нидерланды и Швейцария остаются маленькими островками континентальной Европы, невовлеченными в театры военных действий [12]. Известно, что в годы Первой мировой войны Нидерланды смогли удержать свой нейтралитет: «Политика нейтралитета не только спасла страну от сильных социальных потрясений, но и принесла ощутимые плоды нидерландской экономике» [13. С. 71].

У голландской образовательной системы есть давняя традиция свободы и независимости от правительственного вмешательства. Начиная с первого проекта Конституции Нидерландов 1848 года, свобода преподавательской деятельности была основным правом, которое осталось неприкосновенным даже во время различных попыток реформы Конституции Нидерландов. Эта свобода преподавания в значительной степени помогла религиозным движениям (католики, протестанты) в создании их собственных школ с их собственным религиозным почерком, независимым от правительственного вмешательства. У Нидерландов, таким образом, есть два значительно различающихся типа школ: общественные правительственные школы на светской основе и «специальные» школы, основанные разными конфессиями с различающимися взглядами на суть образования [14]. Оба типа школ получают равное финансирование от правительства.

Недавно, в 2012 году, Голландский Образовательный Совет – независимый консультативный совет – обратился с просьбой к правительству расширить содержание статьи 23 Конституции Нидерландов, гарантирующей свободу образования [15].

Свобода преподавания устанавливает границы непосредственного воздействия, которое правительство может оказывать на голландские образовательные учреждения. Голландское правительство не может, например, диктовать школам, что преподавать и как преподавать. Оно не

может даже рекомендовать, какие учебники могут или не могут использоваться в той или иной школе, поскольку это противоречило бы столь желанной свободе образования.

Однако школа, чтобы получить финансирование, должна соответствовать определенным критериям. Эти критерии подготовлены правительством и известны как «Основные цели». Эти «Основные цели» определены Голландским министерством образования, и они одни и те же для всех учеников, как общественных, так и «специальных» школ. Эти «Основные цели» и служат главными установками для голландских учебных планов и минимальными требованиями к их составлению на первые три года среднего образования (для учеников от 12 до 14 лет).

В «Основных целях» насчитывается 7 частей. Из них одна (за номером 5) имеет непосредственное отношение к рассматриваемому в статье сюжету и называется «Человек и общество» [16]. Её содержание: «Ученик учится использовать структурное деление на временные отрезки, в которые он/ она может поместить события в их развитии и людей в их времени. Ученик в таком случае будет ориентироваться в специфических особенностях каждого периода времени» [16].

Предпоследний этап охватывает временной отрезок с 1900 до 1950 года и назван периодом мировых войн. «Основные цели» подчеркивают, что ученики должны уметь увязывать события истории XX столетия с конкретикой современности.

Первая мировая война, таким образом, имеет отношение к голландским ученикам только лишь постольку, поскольку она может объяснить им суть происходящего в современном мире. Кроме того, Первая мировая война – не отдельное событие, которое должно быть оценено само по себе, но событие, включенное в больший период времени, который, в свою очередь, включает в себя большое количество разнообразных новаций (изобретение телевидения, деколонизация, освободительные движения, конец Голландской империи).

Первая мировая война может быть рассмотрена только как маленький винтик крупной машины – случай, который заслуживает внимание только потому, что способствует пониманию современного мира.

Голландский историк Маартен Брандс писал, что память о Первой мировой войне в лучшем случае фрагментарно интегрирована в голландскую историческую память [17]. Несмотря на то, что в Нидерландах есть некоторые мемориалы, которые были первоначально предназначены для памяти о Первой мировой войне, отсутствует какой-либо специальный юбилейный день или какая-либо церемония, когда вспоминают жертв тех событий. Нидерланды вспоминают своих погибших, жертв той войны, 4 мая, но речь идет о: «всех тех – гражданских и военных – кто из Королевства Нидерландов умер или был убит, начиная со Второй мировой войны (курсив авт.), во время войны или в последующих миротворческих операциях [18]. Некоторые мемориалы в память о жертвах Первой мировой войны малоизвестны и не очень хорошо сохраняются. Внимание таким мемориалам оказывают, прежде всего, люди на местах, заинтересованные поддержанием этой части коллективной памяти. Так, например, в Винтерсвийке есть очень активная группа 'Monumentenbelangen', которой удалось восстановить памятник в первоначальном виде.

Памятник 'Nederland Neutraal' (Нейтральные Нидерланды) был установлен в 1923 году и напоминает о голландском нейтралитете во время Первой мировой войны. В 1926 году в пространство памятника был введен построенный фонтан, продемонстрировавший возможности сети водоснабжения Винтерсвийка. После Второй мировой войны памятник находился в плохом состоянии, но в 2013 году и памятник и фонтан были отремонтированы и тем самым восстановлены.

Существенно, что мемориал Винтерсвийка вскоре после его установления использовался в других целях, (то есть демонстрация возможностей сети водоснабжения, служа для подачи воды). Аналогично другие памятники в иных местах претерпели подобные изменения.

Военно-морской монумент в Ден Элдере был первоначально построен в память о 58 голландских моряках, подорвавшихся на минах во время Первой мировой войны, установленных

вдоль голландского побережья. После Второй мировой войны монумент получил статус памятника жертвам войны 1939–1945 гг. Надпись «1914–1918» была удалена с памятника, и в наше время даже флотский персонал не знает, какой была первоначальная цель его установки.

Это – судьба также и других памятников той войны: большинство из них либо получает дополнительный смысл ознаменования памяти жертв Второй мировой войны либо приходит в полную негодность и падает со временем, уходя в небытие.

Большее количество памятников, связанных с событиями Первой мировой войны, посвящено беженцам или интернированным солдатам.

Самым большим из них является так называемый Бельгийский памятник в городе Амерсфорте.

После падения Антверпена в 1914 году многие бельгийцы (по некоторым источникам до 1.000.000 человек), искали и нашли убежище в Нидерландах. Из чувства благодарности бельгийские беженцы возвели этот памятник в течение 1914–1918 годов. Спустя только двадцать лет после окончания той войны, в 1938 году, бельгийский король Леопольд во время визита в Нидерланды посетил этот памятник [20]. Из-за нейтралитета Нидерланды с начала войны имели международное обязательство интернировать любых иностранных солдат, находящихся на их территории. Британские солдаты, уходя из Бельгии в поисках прибежища в Нидерландах, были интернированы в лагерь около города Гронингена [21].

Памятники – часть коллективной памяти и, как таковые, указывают на степень готовности своей страны лицедреть свою историю. Голландский историк Хьюберт ван Туилл ван Серускеркен отметил отсутствие Первой мировой войны в голландской и международной историографии. Он объясняет это тем, что «небольшое государство не является, как в футболе, игроком» [22], ссылаясь на факт, что Нидерланды из-за нейтралитета вряд ли могли играть заметную роль в те годы.

Вскоре после заключения мира в 1918 году оказалось, что война уходит очень быстро из коллективной памяти и не считается предметом изучения и осмысления.

И в последующем ситуация не меняется. Внимание голландской историографии было более нацелено на Вторую мировую войну и ее последствия для Нидерландов. Роль Нидерландов во время той войны очень отличалась от предшествующей; во время Первой мировой войны Нидерланды были нейтральными свидетелями, тогда как во Второй мировой войне голландцы стали жертвами.

Еще один вопрос, раскрывающий голландскую позицию относительно Первой мировой войны – это отражение темы в учебниках.

В Нидерландах существует большое количество учебников, из которых школы могут свободно выбрать нужное им. Что касается методики преподавания истории, то школа может выбирать из 12 различных вариантов. Нет никакой системы рекомендаций на этот счет от правительства – поскольку давление при выборе посягнуло бы на свободу преподавания.

Содержание голландских школьных учебников совпадает во многом с историографическими оценками, когда речь идет о Первой мировой войне. Как сказано выше, голландское образование использует «Основные цели» и периодизацию, исходя из десяти основных временных отрезков как установку при формировании материалов уроков по истории.

Чтобы помочь ученикам и учителям грамотно иметь дело с историей, голландское правительство в 2005 дало распоряжение комиссии, возглавляемой историком и литератором Фритс ван Устромом, создать некий Канон истории. Цель такого Канона состояла в том, чтобы противостоять возможной потере интереса к истории у голландских учеников.

Канон был представлен голландскому правительству в октябре 2006 года. С тех пор как школы в Нидерландах имеют большую свободу в методике преподавания, Канон не обязателен к исполнению. Тем не менее, небезынтересно понять, что говорится в Каноне о Первой мировой войне, учитывая, что Канон служит директивой для подачи материала по рассматриваемому нами периоду истории.

Согласно Канону, Первая мировая война была периодом, имевшим последствия и для Нидерландов, и её злодеяния, сказались и на этой стране [23]. Вспомним общеизвестные факты: обе

воюющие стороны во время этой войны – инициаторы войны (Германия, Италия, Австро-Венгрия) и их противники (Великобритания, Франция и Россия и присоединившиеся к ним США) использовали в траншеях ядовитый газ.

По поводу голландского нейтралитета Канон говорит, что он «был в течение долгого времени основанием голландской внешней политики» [24]. Причины установления нейтралитета не приведены и из текста неясно, почему Нидерланды не подверглись нападению со стороны противоборствующих государств. Канон заканчивает параграф о Первой мировой войне утверждением, что на её финише многие европейские страны пережили революционные события.

Отмечено, как говорилось ранее, что Первая мировая война – лишь маленький винтик в большом колесе; и война значима в сознании лишь потому, что может частично объяснить происходящее сегодня. Разные методики обращают на это внимание.

В методике Feniks Первая мировая война используется, чтобы проиллюстрировать понятия национализм, шовинизм, империализм и гонка вооружений [25]. Акцент делается на основных причинах войны и сути её как окопной, позиционной. Внимание – Западному фронту. Восточный фронт упоминается, но не говорится ни слова ни о Брусилове, ни о сражении в Танненберге.

Война закончилась, когда Соединенные Штаты вмешались в ситуацию в 1918 году после подписания Брест-Литовского мира между Германией и Россией. Положение Нидерландов во время войны и последствия войны для них в этой методике не имеют никакого значения.

Центральный вопрос, который рассматривается: Каковы причины Первой мировой войны, и что сделало эту войну уникальной в истории человечества? Такой вопрос призывает к механическому перечислению различных причин и не бросает «вызов» ученику, не мотивирует его самостоятельной работы.

Методика MEMO использует Первую мировую войну в качестве шага к рассмотрению Октябрьской революции в России. Глава 2 в этом материале называется «Эра мировых войн; На пути к Красному Террору».

Основные понятия при этом – капитализм, социализм и марксизм. Далее задействованы понятия: коллективизация, пропаганда и тоталитаризм [26]. Делается упор на событиях в России, Советский Союз и Нацистская Германия ставятся на один уровень как тоталитарные государства.

Методика Indigo подчеркивает ужасы Первой мировой войны. Можно предположить, что ученики должны сочувствовать кому-то, живущему в 1918 году. Обучаемые могут сделать, разъясняя эти ужасы, какие-то иллюстрации в виде плакатов и т.п. Объясняются причины того, как индустриализация и техническое развитие помогли Первой мировой войне стать в конечном итоге резней [27].

Эти три методики служат хорошим примером того, как голландские учебники «переводят» вышеупомянутый Канон в учебный процесс. Хотя существует достаточное разнообразие в презентации материалов и содержании этих книг, суть остается одной и той же: Первая мировая война – шаг к российской революции/красному террору, подчеркивание ужасов войны с ее миллионами жертв и отсутствием Нидерландов во всеобщем конфликте.

Конечно, этот последний пункт не должен становиться неожиданностью. Нидерланды оставались нейтральными до 1940 года и активно не участвовали в той войне. Таким образом, мы видим, что голландские учебники не пытаются объяснить сложность удержания государством нейтральной позиции и тот факт, что голландский нейтралитет, даже во время Первой мировой войны, оспаривался её участниками.

Результаты. Мотивация включения в образовательное пространство материалов о Первой мировой войне (с теми или иными содержательными акцентами, в том или ином объеме) зависит от ряда факторов:

- от того, как выглядело участие того или иного государства в этой
- войне, какую позицию занимали по отношению к ней народы и власть;
- каково отношение к исторической памяти в целом в рамках той или иной культуры;
- существует ли традиция патриотического воспитания в образовательной составляющей той или иной культуры.

Заключение. В голландской коллективной памяти Первая мировая война отражена, прежде всего, как часть большего целого. Период между 1914 и 1918 годами был стартовой площадкой к дальнейшему развитию, а не событием, достойным особого отношения. Военные мемориалы Первой мировой войны часто не используются по первоначальному предназначению. Нейтральная позиция Нидерландов во время войны делает трудным постижение того, что происходило в соседних государствах.

Для России Первая мировая война, на долгое время незаслуженно забытая, имеет огромное значение, явившись катализатором революционных событий.

Подытоживая сказанное, можно утверждать, что сегодня существует необходимость в сохранении исторической памяти о событиях Первой мировой войны и введения информации о ней в образовательное пространство. Это нужно не только в интересах культурных сообществ отдельных

стран, но и для более плодотворного межкультурного общения, для укрепления межкультурных коммуникаций.

Благодарности. Публикация подготовлена в рамках государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации, проект № 2275 «Стратегии межкультурной коммуникации, этноконфессиональное взаимодействие и социокультурная идентичность России».

Примечания:

1. Вернер Штайн. Хронология мировой цивилизации. Т.2 /Отв. ред. Е. Лакирева. М: СЛОВО/SLOVO, 2003. С. 55, 69.
2. Известия. 2012. 4 августа.
3. Молчанова В.С., Черкасов А.А., Шмигель М. Молодежь и патриотические настроения в период царствования императора Николая II //Былые годы. 2013. № 30 (4). С. 88-93.
4. Измозик В.С. История России: 11 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений /В.С.Измозик, С.Н.Рудник; под общ. ред. Р.Ш.Ганелина. М.: Вентана-Граф, 2013.
5. История. Россия и мир. 11 кл. Базовый уровень: учеб. для общеобразоват. учреждений /О.В.Волобуев, В.А.Клоков, М.В.Пономарев, В.А.Рогожкин. М.: Дрофа, 2013.
6. Алексашкина Л.Н. История. Россия и мир в XX – начале XXI века. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: базовый уровень /Л.Н.Алексашкина, А.А.Данилов, Л.Г.Косулина. М.: Просвещение, 2010.
7. История России, XX – начало XXI века. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: профил. и базовый уровни /А.О.Чубарьян, А.А.Данилов, Е.И.Пивовар и др. М.: Просвещение, 2011. С. 39.
8. Сениюткина О.Н., Гусева Ю.Н. Нижегородские мусульмане на службе Отечеству (конец XVI – начало XX вв.). Нижний Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2005. С. 36.
9. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф.636. Оп.1. Д.1. Л. 2.
10. ЦАНО. Ф.2368. Оп.1721. Д.73. Л. 161, 350.
11. Шагохина-Мордвинцева Г.А. Нейтралитет Нидерландов в годы Первой мировой войны // Научные ведомости. 2009. № 9(64). С. 65-72.
12. Сергеев Е.Ю. Как и за что воевала Россия /Журнал «Фома». 2013. № 8 (124).
13. Dutch Ministry of Education, <http://www.rijksoverheid.nl/onderwerpen/vrijheid-van-onderwijs>, accessed may 13th 2014.
14. Artikel 23 Grondwet in maatschappelijk perspectief, Onderwijsraad, Den Haag, 2012.
15. http://wetten.overheid.nl/BWBR0019945/geldigheidsdatum_13-05-2014#Bijlage.
16. M.E. Brands, 'The Great War die aan ons voorbijging. De blinde vlek in het historische bewustzijn van Nederland' in: M. Derman en J.E.H. Blom (eds), Het belang van de Tweede Wereldoorlog (Den Haag 1997) 9-20.
17. http://www.4en5mei.nl/4_en_5_mei/nationale_herdenking/wie_herdenken_we.
18. <http://www.wereldoorlog1418.nl/nederlandse-gedenktekens/>.
19. <http://www.wereldoorlog1418.nl/nederlandse-gedenktekens/#05>.
20. <http://www.wereldoorlog1418.nl/engelsekamp/engelsekamp-deel-12.html>.
21. The Netherlands and World War I: espionage, diplomacy and survival by Hubert P. van Tuyll van Serooskerken Tuyl van Serooskerken, Hubert P. vanLeiden [etc.] : Brill 2001.
22. <http://www.entoen.nu/eerstewereldoorlog>.
23. Ibid.
24. Feniks 2e fase 2e editie, Thieme Meulenhof bv, juli 2012.
25. Memo Havo 3, Malmberg.
26. Indigo, Wolters-Noordhoff, 2005.

References:

1. Verner Shtain. Khronologiya mirovoi tsivilizatsii. T.2 /Otv. red. E.Lakireva. M: SLOVO/SLOVO, 2003. S. 55, 69.
2. Izvestiya. 2012. 4 avgusta.
3. Molchanova V.S., Cherkasov A.A., Shmigel' M. Molodezh' i patrioticheskie nastroeniya v period tsarstvovaniya imperatora Nikolaya II //Bylye gody. 2013. № 30 (4). S. 88-93.
4. Izmozik V.S. Istoriya Rossii: 11 klass: uchebnik dlya uchashchikhsya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii /V.S.Izmozik, S.N.Rudnik; pod obshch. red. R.Sh.Ganelina. M.: Ventana-Graf, 2013.
5. Istoriya. Rossiya i mir. 11 kl. Bazovyi uroven': ucheb. dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii /O.V.Volobuev, V.A.Klokov, M.V.Ponomarev, V.A.Rogozhkin. M.: Drofa, 2013.
6. Aleksashkina L.N. Istoriya. Rossiya i mir v XX – nachale XXI veka. 11 klass: ucheb. dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii: bazovyi uroven' /L.N.Aleksashkina, A.A.Danilov, L.G.Kosulina. M.: Prosveshchenie, 2010.
7. Istoriya Rossii, XX – nachalo XXI veka. 11 klass: ucheb. dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii: profil. i bazovyi urovni /A.O.Chubar'yan, A.A.Danilov, E.I.Pivovar i dr. M.: Prosveshchenie, 2011. S. 39.

8. Senyutkina O.N., Guseva Yu.N. Nizhegorodskie musul'mane na sluzhbe Otechestvu (konets XVI – nachalo XX vv.). Nizhnii Novgorod: Izd-vo NIM «Makhinur», 2005. S. 36.
9. Tsentral'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti (TsANO). F.636. Op.1. D.1. L. 2.
10. TsANO. F.2368. Op.1721. D.73. L. 161, 350.
11. Shatokhina-Mordvintseva G.A. Neitralitet Niderlandov v gody Pervoi mirovoi voiny // Nauchnye vedomosti. 2009. № 9(64). S. 65-72.
12. Sergeev E.Yu. Kak i za chto voevala Rossiya /Zhurnal «Foma». 2013. № 8 (124).
13. Dutch Ministry of Education, <http://www.rijksoverheid.nl/onderwerpen/vrijheid-van-onderwijs>, accessed may 13th 2014.
14. Artikel 23 Grondwet in maatschappelijk perspectief, Onderwijsraad, Den Haag, 2012.
15. http://wetten.overheid.nl/BWBR0019945/geldigheidsdatum_13-05-2014#Bijlage.
16. M.E. Brands, 'The Great War die aan ons voorbijging. De blinde vlek in het historische bewustzijn van Nederland' in: M. Derman en J.E.H. Blom (eds), Het belang van de Tweede Wereldoorlog (Den Haag 1997) 9-20.
17. http://www.4en5mei.nl/4_en_5_mei/nationale_herdenking/wie_herdenken_we.
18. <http://www.wereldoorlog1418.nl/nederlandse-gedenktekens/>.
19. <http://www.wereldoorlog1418.nl/nederlandse-gedenktekens/#05>.
20. <http://www.wereldoorlog1418.nl/engelsekamp/engelsekamp-deel-12.html>.
21. The Netherlands and World War I: espionage, diplomacy and survival by Hubert P. van Tuyll van Serooskerken, Hubert P. van Leiden [etc.] : Brill 2001.
22. <http://www.entoen.nu/eerstewereldoorlog>.
23. Ibid.
24. Feniks 2e fase 2e editie, Thieme Meulenhof bv, juli 2012.
25. Memo Havo 3, Malmberg.
26. Indigo, Wolters-Noordhoff, 2005.

УДК 372.893:37.0356:94"1914/18"

**Первая мировая война: историческая память и образовательное пространство
(на материалах России и Нидерландов)**

¹ Ольга Николаевна Сеньюткина

² Арон Рональд Фредерик Гебхардт

¹ Нижегородский государственный лингвистический университет, Российская Федерация
354000, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а
Доктор исторических наук, доцент, профессор
E-mail: senutkina@mail.ru

² Университет Амстердама, Нидерланды
1012 ВБ Амстердам, Спуйстраат, 134
Аспирант
E-mail: arf.gebhardt@gmail.com

Аннотация. В статье делается сравнительный анализ отражения событий Первой мировой войны в исторической памяти и образовательном пространстве на материалах двух обществ: нидерландского и российского. Введены в научный оборот некоторые новые исторические источники архивного происхождения, раскрывающие малоизвестные моменты в истории мировой войны.

Делается заключение о тех факторах, которые влияют на введение материалов о Первой мировой войне в образовательное пространство. Обосновывается идея о том, что все более объективная подача материалов о Первой мировой войне ведет к изживанию стереотипов восприятия событий того времени, к их адекватному отражению в образовательном пространстве и, в конечном итоге, способствует большему пониманию между народами.

Ключевые слова: история; историческая память; образование; патриотизм; этнос; конфессия; межкультурная коммуникация; социокультурная идентичность; менталитет; Нидерланды; Россия.